Так называемый акт "подачи чернил" на самом деле состоял в том, чтобы просто размолоть чернила и подать чай в Императорском кабинете. Естественно, не было бы никаких примеров "молодой красавицы, сопровождающей учёного во время учёбы (1)". Фэн Цзинь был очень ответственным Императором. Те, кто был ответственным, могли отделить государственные дела от игр. В его глазах женщины существовали только для развлечения и удовлетворения потребностей. Однако когда он занимался государственными делами, женщины были просто ненужными украшениями. По крайней мере, после того, как Чжуан Лоянь так долго находилась в Императорском кабинете, она ни разу не видела, чтобы Император смотрел на неё с любовью.

- Ваше Величество, господин Су, помощник министра личного состава попросил аудиенции, - мягко сказал Гао Дэчжун, входя в комнату.

Услышав эти слова, Чжуан Лоянь посмотрела на Фэн Цзиня. Девушка заметила, что он, казалось, был готов впустить сэра Су. Она естественно положила книгу, что держала в руках, и направилась во внутреннюю комнату за перегородкой.

Взглянув на разделительный экран, Фэн Цзинь сказал нейтральным тоном:

- Впусти его.

Кто знает, какие отношения существовали между помощником министра кадров господином Су и Гуй Фэй Шу? Чжуан Лоянь окинула взглядом внутреннюю комнату. Украшения и предметы идеально следовали протоколу, комната не была ни слишком роскошной, ни чрезвычайно изысканной. Он действительно напоминал внутреннюю комнату Императора. Наоборот, это помещение казалось скучным.

Звуки, доносившиеся из кабинета, были едва слышны во внутренней комнате. У Чжуан Лоянь не было настроения слушать всё это. По её мнению, чем больше человек знает, тем хуже это может быть для него самого. Однако в тот момент, когда она внезапно услышала имя "Чжуан Цинчжи", девушка почувствовала, что что-то не так. Этот помощник министра Су, казалось, подавал жалобу. Кроме того, разве этот Чжуан Цинчжи не был её родным старшим братом?

- Уважаемый господин Су, у Вас есть конкретные доказательства этого? - сказал Фэн Цзинь со спокойным выражением лица, глядя вниз на коленопреклонённого Су Кунланя. Он медленно закрыл документ в своих руках, заставляя других сомневаться в том, чьей стороне Император верит больше.

- Этот смиренный слуга не смеет клеветать на господина Чжуана, - Су Кунлань слегка поднял голову, чтобы увидеть безмятежное выражение лица Императора. Потом он быстро опустил глаза, и на лбу у него выступили крупные капли пота.

- Этот Чжэнь всё понимает. Этот Чжэнь попросит кого-нибудь расследовать это дело. Вы свободны.

- Этот скромный чиновник сейчас уйдёт.

В кабинете снова воцарилась тишина. Чжуан Лоянь просидела в тишине во внутренней комнате около часа, прежде чем евнух пришёл сказать ей, чтобы девушка продолжала свою работу. Выйдя из внутренней комнаты, примыкавшей к кабинету, она взглянула на Императора. Выражение лица Фэн Цзиня всё ещё казалось нейтральным. Как будто человек, упомянутый ранее, Чжуан Цинчжи, не был её старшим братом, и человек, который подал жалобу, не был старшим братом Гуй Фэй Шу. Её сердце бешено колотилось. Такой Император с глубокими мыслями был самым страшным. Чжуан Лоянь задавалась вопросом, почему у него было настроение разыгрывать такого рода "юную красавицу, сопровождающую учёного во время учёбы", например, и даже выбрал человека, подобного ей, который не интересовался поэзией. Так что, как оказалось, Фэн Цзинь хотел, чтобы она это услышала.

Но было ли это сделано Императором, чтобы предупредить семью Чжуан или чтобы спровоцировать проблемы между семьями Чжуан и Су? Хотя Чжуан Лоянь имела некоторые возможности, у неё не было уверенности, чтобы плести интриги с политикой подоплёкой.

- Ваше Величество, - произнесла она с выражением крайнего замешательства на лице...

- Несколько дней назад прибыл Императорский шеф-повар из провинции Сычуань. Возлюбленная наложница всегда любила вкусно поесть. Через некоторое время, сопровождай этого Чжэня на полуденную трапезу, - Фэн Цзинь улыбнулся. Как будто он не замечал смущения на лице Чжуан Лоянь. Он положил документы из своих рук в сторону.

Чжуан Лоянь выполнила церемонию выражения почтения.

- Эта Пиньце благодарит Ваше Величество за награду.

Фэн Цзинь хмыкнул в знак согласия.

И снова в Императорском кабинете стало тихо.

В провинции Сычуань был влажный климат. Поэтому большинство их блюд были острыми. К счастью, Чжуан Лоянь в прошлом часто ела очень острую пищу, тренируя терпимость. Кроме того, чтобы быть особенно осторожным с желудком Императора, эти блюда не должны быть слишком острыми.

Фэн Цзинь уставился на женщину, которая спокойно ела. Каждое действие Чжуан Лоянь вызывало у него удовлетворение. Она не считалась очень умной, но не могла сделать его несчастным из-за дел своей собственной семьи. Войдя в этот дворец, она, естественно, стала женщиной Императора. Императорская наложница, которая грезилась только о благосостоянии своей семьи по отцовской линии, даже если она была очень красива и умна, не добьётся его благосклонности.

Мужчины и женщины этого мира были эгоистичны. Мужчины хотели, чтобы женщины любили их всем сердцем, а женщины хотели, чтобы мужчины всем сердцем отдавали им всё. К сожалению, этот мир никогда не будет идеальным. Фэн Цзинь был Императором, особым типом человека. У него было больше вещей, чем у других мужчин, и, конечно же, у него было больше требований.

Чжуан Лоянь понимала его образ мыслей. Таким образом, она выглядела глупой женщиной, которая считала Императора более важным, чем свою собственную семью. Она также понимала, что если Фэн Цзинь позволил ей подслушивать, то, по крайней мере, у него не было никакого намерения наказывать семью Чжуан сейчас.

Льготы и жалование на самом деле были не так уж плохи для Императорской наложницы. Работа была просто морально истощающей. Было трудно догадаться, чего хочет босс, но она всё ещё могла вынести это, приложив некоторые усилия.

Так как Фэн Цзинь был удовлетворён, он был в хорошем настроении. Поскольку Император был в хорошем настроении, Чжуан Лоянь, естественно, осталась на ночь в резиденции Императора, чтобы позаботиться о нём.

То, что Император попросил Чунъи Чжао размолоть его чернила, угостил её полуденной трапезой, позволив разделить её с собой, и велел ей остаться на ночь, чтобы ухаживать за ним, распространилось в тот же вечер по всему Императорскому дворцу. Некоторые даже ревновали. Некоторые были равнодушны. Но в эту ночь, когда дело дошло до Императорского гарема, ситуация была вполне нормальной.

После второй вахты (2) Чжуан Лоянь открыла глаза. Как раз когда она собиралась сесть, тёплая рука преградила ей путь.

- Куда это ты собралась?

- Ваше Величество, эта Пиньце должна пройти в боковую комнату, - как императорская наложница, она не должна спать в его постели всю ночь, если Император не окажет ей этой милости.

- Нет необходимости. Спи спокойно, - Фэн Цзинь надавил на одеяло поверх Чжуан Лоянь, и в его голосе послышались нотки сонливости. - Этому Чжэню нужно быть в суде рано утром. Тебе не нужно себя утруждать.

Она посмотрела на Императора, который всё ещё не открывал глаз. Когда она тихо согласилась, то легла и осталась неподвижной. В такую погоду вставать только для того, чтобы лечь на другую кровать, было очень трудно. Держась за уголки одеяла, она поправила его и натянула на Императора. И лишь после этого девушка закрыла глаза.

Как только она это сделала, Фэн Цзинь открыл глаза. Если бы Чжуан Лоянь случайно

наткнулась на этот взгляд, она бы определённо вздохнула с чувством и сказала: "Это легендарное сложное выражение мужского персонажа каждого романа".

---

1. Молодая красавица, сопровождающая учёного во время его учебы – только подумайте о тех сценах в исторических драмах, где учёный слишком поглощён красивой женщиной, чтобы делать свою работу.

2. Вторая вахта (□□) – Эргэн от девяти до одиннадцати вечера.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/998956>